

Вернувшись в спальню, Янь Но первым делом уселся за монтаж. Для него это занятие казалось куда сложнее готовки: сперва нужно просмотреть весь отснятый материал, выписать в блокнот ключевые эпизоды и только потом со спокойной душой приступить к сведению. А уж нюансов в этом деле хватало с лихвой.

Держать темп, накладывать субтитры, подбирать фоновую музыку, лепить забавные спецэффекты и дурацкие мемы... А если азарт совсем захлёстывал, Янь Но мог и вовсе устроить абсурдную ритмичную нарезку. Когда всё готово — новый круг: отсмотреть ролик от начала до конца, подметить шероховатости и филигранно подровнять каждый стык. Мороки не обобратся.

Обычно он выкладывал ролики формата «ужин на одного»: процесс готовки и трапезу пускал на ускоренной мотке, оставляя лишь самое главное, а в конце гордо демонстрировал пустую тарелку. Такие ролики редко вылезали за пределы десяти минут. Но сегодня выходил настоящий долгострой — только исходников набралось часа на два с лишним.

Помимо кулинарии, Янь Но при пересмотре заметок сообразил: их перепалки с Цинь Чжицзянем вышли на редкость забавными. Жаль упускать такой материал! Правда, чтобы кто-то из знакомых случайно не узнал голос бизнесмена, пришлось пойти на хитрость: подкрутить тональность и запустить аудио на повышенной скорости. Двойная защита, не подкопаешься.

За работой время летело незаметно. Где-то на середине процесса в животе с голодухи заурчало. Привычным движением Янь Но разгромил пачку чипсов, завалявшуюся на столе, и продолжил сведение под хруст картофельных ломтиков.

Внезапно пикинул телефон — пришло сообщение в Вейсине:

«Цинь Чжицзянь: Завтра выезжаем в девять утра.»

«Янь Но: Понял! Мне встать пораньше, приготовить завтрак?»

«Цинь Чжицзянь: Не нужно, в компании есть столовая.»

Янь Но скосил глаза на часы — одиннадцать ночи, пять минут.

«Янь Но: Хорошо, доброй ночи.»

«Цинь Чжицзянь: Доброй ночи.»

Отправив ответ, Янь Но вдруг замер: в голове вспыхнула отличная идея. Наскоро облизав испачканные в специях пальцы, он снова вёлся в редактор.

Лишь когда финальный вариант был доведён до идеала и спало напряжение, навалилась дикая усталость. Сладко зевнув, с гудящей головой он взглянул на экран.

Два часа ночи!

А ведь в девять утра уже нужно быть наготове. Поспешно поставив будильник на восемь, Янь Но закинул готовый файл на видеоплатформу Дабл-Ю. Расчёт был простым и выверенным: пока он спит, модерация проверит ролик, и утром останется только нажать кнопку публикации — никакой потери времени.

Бессонная ночь и штурм монтажки выжали его досуха, так что спал Янь Но без сновидений, крепко и безмятежно.

Когда прозвенел будильник, расставаться с тёплой постелью не хотелось смертельно. Но делать нечего: заставлять кого-то ждать Янь Но не умел — воспитание не позволяло проявлять подобную бестактность. Уткнувшись носом в подушку и сопя от досады, он пару раз перекатился с боку на бок в обнимку с одеялом, прежде чем неохотно выкарабкаться из уютного гнезда.

Лениво потянувшись, он ткнул кнопку включения компьютера и поплёлся в ванную. Вернувшись свежим и умытым, в пару кликов запустил ролик в сеть, а затем продублировал ссылку на Вэйбо:

«@Пиала клейкой рисовой каши: Ребята, простите, что вчера продинамил стрим! В искупление вины выкатываю сразу пять блюд. В конце видео, как обычно, небольшой сюрприз — не забудьте прожать лайк, подписку и репост на Дабл-Ю!»

«Пиала клейкой рисовой каши» — его сетевой псевдоним, обыгрывающий созвучие со словом «Но» в его имени. Да и самым первым видео, загруженным на канал, была как раз рецептура той самой каши.

Под «маленьким сюрпризом» подразумевался обычный розыгрыш на платформе Дабл-Ю с самыми простыми условиями. С каждым новым выпуском Янь Но выбирал троих счастливиц из числа тех, кто подписался, поставил лайк и сделал репост. На этот раз в качестве приза выступал сушёный красный перец — дефицит, который он с трудом умудрился урвать на распродаже.

Закончив с публикацией, Янь Но отправился на кухню сварить лапшу.

Слив кипятка с готовой лапши, он достал из холодильника вчерашнюю острую курицу и щедро добавил сочные кубики куриного филе. Холодное мясо, облепленное горячими нитями лапши,

мгновенно прогрелось, а сама лапша от резкого перепада температур остыла до идеальной температуры и приобрела ту самую упругую, подваливающую текстуру.

Янь Но снял пробу: температура умеренная, вкус — пальчики оближешь. Сытная холодная лапша улетела за считанные минуты, от порции не осталось и следа.

Взгляд упал на часы: без пяти минут девять. Цинь Чжицзянь предупреждал, что в девять за ним приедут, но не уточнял, как именно они свяжутся. Неужели водитель просто постучит в дверь? Или стоит выйти к воротам?

Не успел Янь Но взвесить варианты, как раздалась трель дверного звонка.

Пройдя через дворик, у порога стоял шофёр.

— Господин Янь, я Сяо Ли. Генеральный директор Цинь поручил мне забрать вас, — вышколенно произнёс он.

Перед ним стоял молодой бета лет двадцати семи-двадцати восьми. Это официальное «господин» и уважительное «вы» настолько смутили Янь Но, что ему показалось, будто Сяо Ли обращается не к нему, а к его отцу.

— Здравствуйте, Мастер Ли! Пожалуйста, зовите меня просто по имени, — замахал руками Янь Но.

Сяо Ли вежливо улыбнулся:

— Хорошо, молодой господин Янь.

«Ничего хорошего, по имени он меня так и не назвал», — вздохнул про себя Янь Но. Впрочем, «молодой господин» звучало куда привычнее и, по крайней мере, уже не напоминало обращение к старшему поколению.

На сегодня у Янь Но имелись две первостепенные задачи: забраться в свою квартиру за вещами и съездить в клинику на процедуру забора феромонов. Богатый опыт частых болезней подсказывал: по утрам в больницах толчея пуще, чем на восточном базаре. Толкаться в очереди не хотелось, поэтому он решил сперва съездить за вещами, назвав Сяо Ли адрес своей холостяцкой квартиры.

— Понял, сейчас отчитаюсь господину Цинь, — отозвался водитель.

— И об этом тоже нужно докладывать? — изумился Янь Но.

Сяо Ли кивнул:

— Генеральный директор лично распорядился.

«Зачем ему такие подробности?» — недоумевал Янь Но.

Сяо Ли набрал номер, даже не думая отходить в сторону. Воспользовавшись этим, Янь Но без зазрения совести принялся греть уши.

Разговор вышел предельно лаконичным. Сяо Ли роняет всего две фразы: «Сначала едем к молодому господину Янь» и «Слушаюсь».

И что это значит? Цинь Чжицзянь дал какие-то новые указания?

Окончательно сбитый с толку, Янь Но уселся на заднее сиденье и не выдержал:

— Мастер Ли, а что сказал господин Цинь?

Сяо Ли плавно тронул машину с места:

— Генеральный директор просил доложить, когда мы закончим.

Янь Но опешил:

— Он что... боится, что я сбегу?

А иначе к чему такой тотальный контроль над каждым шагом? В душе кольнуло неприятное чувство, будто за ним установили слежку.

Сяо Ли мягко улыбнулся:

— Что вы, господин Цинь просто очень внимателен и заботится о своём окружении.

До встречи с шофёром Янь Но и сам так думал. Но теперь у него появились смутные сомнения.

Янь Но сбоку разглядывал профиль шофёра. Если у Цинь Чжицзяня есть личный водитель, почему в ту ночь за рулём сидел он сам? Поехать в одиночку с таким опасным недугом, когда приступ может накрыть в любой момент — невероятное безрассудство!

Впрочем, лезть в чужие тайны через третьих лиц казалось некрасивым. Разумнее спросить напрямую. «Чем откладывать, спрошу сегодня же вечером», — решил он.

Дома сборы не заняли много времени. Хотя вчера Янь Но и говорил, что летние вещи убраны в вакуумные пакеты, при сезонной упаковке он всё аккуратно отсортировал, так что найти нужное не составило труда. Тёплые вещи он утолкал в чемодан, с которым приехал накануне, а остальное взял на себя поднявшийся в квартиру Сяо Ли.

Вернувшись в авто, водитель привычно набрал босса.

Янь Но весь обратился в слух, гадая: «Интересно, какое распоряжение отдадут на этот раз?»

Однако никаких новых приказов не последовало.

Когда они приехали в клинику и поднялись в отделение феромнологии, Янь Но обомлел: у дверей процедурного кабинета возвышалась знакомая статная фигура.

— Господин Цинь? Вы как здесь оказались? — опешил Янь Но.

Цинь Чжицзянь сохранял невозмутимый вид:

— Ты впервые сдаёшь феромоны. Я решил подстраховать.

«К чему такая опека? Разве у нас не чисто деловой обмен?» — растерялся Янь Но. Выходит, Сяо Ли не солгал, и босс действительно проявляет чуткость к ближним? Но как тогда быть с той ночной поездкой за рулём?

Пока в голове Янь Но роились сомнения, Цинь Чжицзянь повернулся к шофёру:

— Ступай к дочке. Как освободимся, я сам наберу.

— Спасибо, господин Цинь! — искренне поблагодарил Сяо Ли, попрощался с Янь Но и поспешно удалился.

— А что у него с дочкой? — не удержался от вопроса Янь Но.

— Позавчера, когда Сяо Ли вез меня домой, ему позвонили из семьи, — спокойно пояснил Цинь Чжицзянь. — У девочки подскочила температура, в больнице поставили острый гастрит.

Позавчера... по дороге домой...

Пазл в голове Янь Но мгновенно сложился.

— И вы отпустили его в больницу?

— Хм, — отозвался Цинь Чжицзянь. — Я хотел дать ему отгул, пока ребёнок не поправится. Но о моём диагнозе знает узкий круг людей, и он один из них. Утром возникла срочная работа в офисе, вырваться я не мог, вот и пришлось привлечь его.

Цинь Чжицзянь говорил открыто и буднично, а Янь Но готов был сгореть от стыда.

Он-то напридумывал себе слежку и тотальный контроль, а человек просто выкроил время, чтобы лично поддержать его на процедуре! Он посчитал его беспечным эгоистом, а тот поступил по-человечески.

Янь Но мысленно попросил у Цинь Чжицзяня прощения за свои дурные мысли.

Из кабинета забора феромонов вышла медсестра и вызвала Янь Но. Цинь Чжицзянь порывался шагнуть следом, но медсестра решительно преградила ему путь:

— Членам семьи вход воспрещён.

Янь Но моментально вспыхнул и тихо пробормотал:

— Он не член семьи...

Закаленная больничными буднями медработник даже брови не повела:

— А, ну парням тем более нельзя.

— Да мы и не встречаемся! — окончательно смутился Янь Но.

Не родственники, не пара, внешне тоже не похожи. Впрочем, кем бы они друг другу ни приходились, медсестре было глубоко плевать.

— Это процедурная исключительно для омег, альфам вход строго воспрещён, — она указала на прозрачное стекло. — Если так переживаете, наблюдайте отсюда.

«Да о чём тут переживать? Забор феромонов давно стал рядовой процедурой!» — подумал Янь

Но и, опасаясь новых двусмысленных намеков, поторопил медсестру.

Забор феромонов отличался от обычного анализа, сдачи крови или костного мозга — материал забирался напрямую из железы.

Усевшись в специальное кресло, Янь Но поджал губы: при виде медсестры с длинной шприцевой иглой внутри проснулся липкий страх. Хотя он с детства погряз в уколах и больницах, мысль о том, что иглой проткнут чувствительную железу на затылке, заставляла инстинкты омеги паниковать. Он вжался в спинку кресла, но отступить было некуда.

Медсестра попросила его расслабиться и наклонить голову набок. Чувствуя себя абсолютно незащищённым с обнажённым затылком, Янь Но запаниковал. Взгляд метался по сторонам, пока случайно не встретился со взглядом Цинь Чжицзяня за стеклом.

Тот стоял в безупречно скроенном костюме, засунув руки в карманы брюк, и не отрываясь смотрел на него.

Выражение лица бизнесмена оставалось суровым и холодным, как всегда — в молчании и без тени улыбки он выглядел довольно устрашающе. Раньше подобная суровость внушала Янь Но трепет, но сейчас, парадоксальным образом, этот тяжелый взгляд успокаивал.

«Как странно...»

Дальше всё прошло как по маслу. Железа омеги естественным образом приспособлена к подобным манипуляциям, поэтому укол тончайшей иглы ощущался не более комариного укуса.

Процедура заняла совсем немного времени. Не прошло и получаса, как Янь Но уже передал Цинь Чжицзяню миниатюрный флакон-спрей с собственными феромонами.

В тонкости технологии Янь Но не вникал: игла соединялась с аппаратом, а тот перекачивал флюиды прямо в компактную емкость. По мере забора флакон постепенно наполнялся прозрачной жидкостью — со стороны его легко можно было принять за изысканный парфюм.

Цинь Чжицзянь убрал флакон в карман и окинул взглядом затылок Янь Но, прикрытый подавляющим запахом пластырем.

— Больно? — поинтересовался он.

— Нет, — Янь Но потрогал шею. «Укус у тебя и то больноватый вышел», — промелькнуло в голове.

Слипшиеся веки давали о себе знать: опустив руку, он сладко и от души зевнул.

Цинь Чжицзянь нахмурился, списав это на последствия процедуры:

— Плохо себя чувствуешь?

— А, нет-нет, это не из-за процедур, — смущенно почесал затылок Янь Но. — Просто я вчера до двух ночи ролик монтировал.

—...

— Нигде ничего не болит? — уточнил бизнесмен.

Янь Но прислушался к ощущениям:

— Полный порядок.

Не доверившись его словам, Цинь Чжицзянь на всякий случай переспросил медсестру. Убедившись, что оставаться под наблюдением не нужно, он достал телефон:

— Сейчас вызову Сяо Ли, он отвезёт тебя спать.

— Не надо! — поспешно возразил Янь Но. — Я отлично себя чувствую и доберусь сам. Пусть Мастер Ли побудет с дочкой. Больным сейчас нелегко. Я в детстве сам ужасно боялся оставаться один в больницах: маме приходилось долго меня уговаривать, да и уходить без неё я отказывался. Она меня всегда липучкой звала...

Выпалив это на одном дыхании, Янь Но тут же пожалел об откровенности. Зачем вываливать на Цинь Чжицзяня такие детские подробности? Хвастаться-то нечем!

Смутившись, он попытался исправить положение и смущённо улыбнулся:

— Но это в детстве! Сейчас-то я взрослый.

«Что-то не заметно, чтобы ты вырос», — подумал Цинь Чжицзянь, но вслух произнёс:

— Я сам тебя отвезу.

— Да правда не стоит тратить время! — смутился Янь Но.

Цинь Чжицзянь посмотрел на часы. Он выкроил окно в плотном графике и не намеревался пускаться в долгие дискуссии:

— У тебя куча багажа. Один не дотащишь.

«Точно, вещи!» — Янь Но вспыхнул до корней волос. А он-то решил, будто бизнесмен проникся его воспоминаниями и вознамерился скрасить его одиночество.

— Тогда... спасибо за помощь, — пробормотал он.

Как и вчера, тяжёлая ноша досталась Цинь Чжицзяню. Подхватив правой рукой массивный 29-дюймовый чемодан, а левой загребши два пухлых вакуумных пакета, он двинулся наверх. Мышцы на его руках так натянулись, что рукава элегантного пиджака готовы были лопнуть.

Преодолеть несколько пролётов для него не составило ни малейшего труда: доставив вещи в гостевую спальню, он даже не сбил дыхание.

Янь Но с искренней завистью пощупал свои щуплые бицепсы.

Завершив переезд, Цинь Чжицзянь сразу уехал в офис.

Дикая сонливость снова навалилась тяжёлым грузом. Справившись со всеми важными делами, Янь Но наконец-то мог беззаботно завалиться спать.

Увы, едва его голова коснулась подушки, телефон разразился оглушительным звонком.

На экране высветилось имя Ян Ваньсина.

— Что стряслось?.. — с трудом пробормотал Янь Но в трубку.

Из динамика громом раздался фирменный зычный голос друга:

— Сяо Но! А ну выкладывай начистоту: ты там квартиру с кем-то снимаешь или втихаря от меня нашёл себе мужика и съехался с ним?!